

СОРЕВНОВАНИЕ и КОНКУРЕНЦИЯ

ОБЩЕСТВЕННАЯ НАУКА

СОРЕВНОВАНИЕ и КОНКУРЕНЦИЯ

Критика
антимарксистских
взглядов

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1983

Редакционная коллегия: кандидат философских наук А. Г. Григорьянц, Ю. А. Ежов, доктор философских наук Е. Д. Модржинская, доктор философских наук И. И. Чангли.

Главы и разделы книги написали:

Предисловие — доктор философских наук И. И. Чангли.

Раздел I: гл. 1, 2 — доктор философских наук И. И. Чангли; гл. 3 — доктор философских наук В. Г. Смольков и доктор философских наук Е. Д. Модржинская.

Раздел II: гл. 4 — Ю. А. Ежов, гл. 5 — кандидат экономических наук В. А. Давыдов.

Раздел III: гл. 6 — кандидат философских наук А. Г. Григорьянц, гл. 7 — кандидат экономических наук В. А. Давыдов, гл. 8 — доктор философских наук И. И. Чангли, гл. 9 — кандидат исторических наук Е. И. Новоселов, гл. 10 — кандидат философских наук В. П. Михайлова и кандидат философских наук В. П. Рачков.

Заключение — доктор философских наук И. И. Чангли.

С65

Соревнование и конкуренция: Критика антимарксистских взглядов.— М.: Политиздат, 1983.— 256 с.

Книга подготовлена коллективом ученых Института философии АН СССР, Института общественных наук при ЦК КПСС, Высшей школы профдвижения ВЦСПС и других учреждений.

Это — комплексное исследование экономических, социально-философских и социально-политических проблем соревнования и конкуренции. В книге разоблачаются попытки буржуазных идеологов дискредитировать опыт организации соревнования в СССР, дается критика новейших апологетических антимарксистских концепций конкуренции.

Рассчитана на научных работников, пропагандистов, преподавателей общественных наук, слушателей системы партийной учебы.

С $\frac{0302030900-175}{079(02)-83}$ 155—83

66.019
1ФБ

© ПОЛИТИЗДАТ, 1983 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коммунистическая цивилизация, создаваемая ныне народами социалистического содружества, утверждает свое историческое превосходство в соревновании с капитализмом.

Рожденная Великим Октябрем, эта цивилизация нового, высшего типа реализует коммунистический идеал — свободное развитие каждого человека как условие развития всех. Ее прогрессивность, гуманизм, оптимистическая направленность и историческая перспектива обусловлены тем, что она знаменует переход от предыстории человечества к его подлинной истории. Ибо общество, взявшее в свое владение средства производства, начинает сознательно и планомерно управлять своим экономическим и социальным развитием. Законы общественных действий, противостоявшие людям как чуждые, господствовавшие над ними законы природы, уже в условиях социализма все более полно познаются людьми и применяются в интересах всего народа (см.: 1, 20, 294—295) *. Утверждение общественной собственности на средства производства изменяет всю систему производственных отношений и объективных законов, выражающих их связи, в том числе и такую социально-экономическую закономерность, как соревнование. Будучи явлением общесоциологическим, соревнование действует во всех общественно-экономических

* Список литературы см. в конце книги. В указанных в скобках ссылках на источники первая цифра обозначает номер источника по списку литературы; при наличии тома вторая цифра обозначает его порядковый номер; третья — страницы; при отсутствии тома вторая цифра обозначает страницу книги. При ссылках на газеты в тексте указаны после номера по списку литературы год и число; при ссылках на журналы — год, номер журнала, страница.

формациях и выражает отношения между людьми по поводу успехов в их деятельности.

Частная собственность разъединяет людей и придает этим отношениям антагонистический характер. В условиях капитализма они выступают в особой форме — конкуренции, которая есть торговое соревнование, состоящее в борьбе за место на рынке (см.: 2, 36, 150).

Социализм, утверждая общественную собственность на средства производства, объединяющую людей единством экономических интересов, политических целей и нравственных норм, ликвидирует конкурентную борьбу всех против всех и создает условия для развертывания соревнования на началах подлинного коллективизма.

Двум сосуществующим в нашу эпоху социально-экономическим формациям — коммунистической и капиталистической — свойственны адекватные им движущие силы — соревнование и конкуренция.

Но если организованное на социалистических началах соревнование, являющее собой диалектическое единство стремления индивидов и трудовых коллективов к самоутверждению и их возрастающего стремления к развитию коллективизма, представляет собой неисчерпаемый источник творческой энергии, ускоряющей общественный прогресс, то конкуренция все в большей и большей степени утрачивает способность стимулировать развитие и в возрастающей мере действует как разрушительная сила. Происходит это в силу того, что при капитализме гигантское обобществление производства трансформирует отношения капиталистической собственности. Колоссальные монополии срастаются с государствами, в результате чего «прославленная свобода конкуренции находится при последнем своем издыхании и должна сама признаться в своем явном скандальном банкротстве» (1, 25, ч. 1, 480—481). Но противоположность интересов отдельных монополий возрождает конкуренцию между ними. Эта несвободная конкуренция с умноженной силой подавляет инициативу, порождает мошенничество, авантюризм, готовность принести в жертву корыстным интересам империалистических кругов жизненные интересы человечества.

По мере того как в результате действий объективных законов общественного развития в странах капитала усиливается экономическая и социальная напряженность, политическая нестабильность, обостряется конкурентная борьба за рынки, источники сырья и энергии, за дешевую

рабочую силу (а сфера империалистического господства убывает подобно шагреновой коже из романа-притчи О. Бальзака), антикоммунистическая пропаганда становится все более агрессивной. Среди основных направлений этой пропаганды первое место занимает апологетика капитализма, восхваление свободного предпринимательства. С тех пор как рабочий класс выдвинулся в качестве активной революционной силы, а классовая борьба принимает все более ярко выраженные формы, буржуазная наука уклоняется от поисков истины: «Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой» (1, 23, 17). Современность дает беспрецедентные примеры того, как злоупотребляет буржуазная пропаганда авторитетом науки. Только в США на борьбе с коммунизмом специализируются более 150 институтов. Стремясь ослабить притягательную силу беспримерных успехов советского народа и народов стран социалистического содружества, их самых гуманных и вдохновляющих методов в деле строительства новой жизни, наши недруги пытаются представить соревнование в ложном свете, уподобить его конкурентной борьбе, обвинить его организаторов в антидемократизме и т. п.

Буржуазная пропаганда проникнута идеологией, представляющей извращенное сознание, затемняющей правильное понимание объективной реальности. Попыткам классового противника извратить представление о соревновании и конкуренции необходимо противопоставить научное объяснение этих феноменов, данное основоположниками научного коммунизма, показать, как под руководством Коммунистической партии соревнование миллионов ускоряет общественный прогресс, разоблачить ложные концепции соревнования и конкуренции, дать убедительную критику капиталистической действительности. Все это призвано формировать коммунистическую сознательность трудящихся социалистических стран. Ведь «развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы» (2, 13, 376).

В монографии, предлагаемой вниманию читателей, раскрыты преимущества соревнования как движущей силы общественного прогресса и историческая ограниченность конкуренции в стимулировании развития производства. Показана теоретическая и организаторская роль КПСС в развитии всенародного соревнования. Разоблача-

ются антимарксистские фальсификации истории и практики социалистического соревнования, антинаучная сущность социально-экономических, политических и идеологических апологий конкуренции. Дан критический анализ попыток буржуазных идеологов и менеджеров гуманизировать конкуренцию и заимствовать опыт социалистических стран в развитии творческой инициативы трудящихся.

* * *

Книга подготовлена коллективом ученых Института философии АН СССР (организатор исследования), Института общественных наук при ЦК КПСС, Высшей школы профдвижения ВЦСПС и других учреждений.

РАЗДЕЛ I

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ КАК ДВИЖУЩЕЙ СИЛЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

ГЛАВА I

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О СОРЕВНОВАНИИ И КОНКУРЕНЦИИ

К. Маркс и Ф. Энгельс научно объяснили становление человека и человеческого общества.

Постигнув всемирную историю как становление человека посредством труда, как непрерывное изменение человеческой природы под воздействием изменений в труде, марксизм нашел сокровенный и неисчерпаемый источник развития человечества в диалектике субъекта и объекта труда и его постоянно действующий ускоритель — соревнование.

Соревнование — одно из древнейших общественных отношений. Оно возникает между людьми по поводу успехов в их деятельности. Поскольку главной сферой человеческой жизнедеятельности является труд, в трудовом соревновании отражается один из аспектов производственных отношений той общественно-экономической формации, в условиях которой оно осуществляется.

Порожденное общественной природой труда и активизируемое объективно существующими различиями в уровнях потенциальной и фактической производительности труда индивидов, соревнование изначально выступало как биосоциальное явление, вызывавшее возрастание жизненной энергии совместно работающих людей, которые в плодах своего труда утверждали свою социальную сущность. Это стремление к самоутверждению проявлялось в том, чтобы возросшую жизненную энергию реализовать в увеличении количества и улучшении качества плодов своей деятельности и тем самым идентифицировать себя с общностью совместно работающих людей (быть не хуже других), а также и отличиться — осуществить, выразить себя.

Став подневольным, труд утратил способность непосредственно объединять людей и утверждать человеческое достоинство. В силу этого в условиях рабовладель-

ческого и феодального строя воздействие соревнования на развитие масс трудящихся и производительность их труда резко сократилось.

Новый импульс развития придал соревнованию капитализм, модифицировав его в конкуренцию, но при этом произошло извращение сущности соревнования, утрата им гуманистической, человекотворческой функции и способности интегрировать человека в общество.

«Конкуренция... является особенной формой соревнования, свойственного капиталистическому обществу и состоящего в борьбе отдельных производителей за кусок хлеба и за влияние, за место на рынке», — писал В. И. Ленин (2, 36, 150).

Марксизм, подвергнув исчерпывающей критике концепции конкуренции классической политической экономии, которая «сформулировала лишь законы отчужденного труда» (1, 42, 97), и мелкобуржуазной социологии, для которой осталось недоступным понимание различия между конкуренцией и соревнованием, высоко оценил гениальные прогнозы социалистов-утопистов об исторических судьбах соревнования «в строе, достойном человечества» (1, 4, 161; 1, 1, 562).

Социалисты всех времен и народов, показывая разрушительные действия конкуренции и требуя ее уничтожения, высоко оценивали соревнование, организованное «в человеческих формах» (2, 36, 151).

Томас Мор в классической «Утопии» в качестве одного из важнейших моментов формирования истинно человеческих отношений между людьми называл трудовое соревнование (72, 108). Томмазо Кампанелла, видя в соревновании могучую силу, умножающую богатство и служащую выражением общественной активности и ценности личности, писал о жителях города Солнца: «Всего у них изобилие, потому что всякий стремится быть первым в работе...» (70, 88). Морелли в соревновании, организованном в условиях общей собственности, видел выражение человеческого достоинства и утверждал, что в коммунистическом обществе «честолюбие заключалось бы не в желании поработать или угнетать людей, а в том, чтобы превзойти их в изобретательности, трудолюбии, прилежании» (73, 80). Дени Верас писал, что в условиях всеобщности труда и собственности «благородное соревнование, исходящее из любви к добродетели и из справедливого желания похвал, заслуженных добрым делом», получит повсеместное распространение (68, 299).

Жестокой критике подвергли конкуренцию и высказали много великих идей о соревновании Сен-Симон, Оуэн и Фурье, и, хотя всем им «решение общественных задач, еще скрытое в неразвитых экономических отношениях, приходилось выдумывать из головы» (1, 20, 269), они «гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин» (1, 18, 499), правильность которых основоположники научного коммунизма доказали научно, а практика социалистического и коммунистического строительства воплотила в жизнь.

Идея трудового соревнования заложена в принципе, сформулированном А. Сен-Симоном: «С каждого по его способности, каждой способности по труду», а также в его утверждении: «Самый полезный труд должен быть самым уважаемым» (78, II, 154).

Критикуя конкуренцию, неотделимую от капиталистического способа производства, Р. Оуэн писал: «Частная собственность отчуждает человеческие умы друг от друга, служит постоянной причиной возникновения вражды в обществе... Она служила причиной войн». Пока сохраняется частная собственность и конкуренция как основы человеческого общества, зло неизбежно. В своем завещании человечеству Р. Оуэн призывал объединить силы для создания общества, в котором «единственным видом соперничества будет соперничество в деле производства наибольшей суммы прочного счастья для человеческого рода» (74, II, 24; 74, I, 363).

Особенно высоко основоположники научного коммунизма ценили конструктивные идеи о соревновании, высказанные Ш. Фурье (1, 1, 527—528, 562). Ш. Фурье впервые «установил великую аксиому социальной философии», состоящую в том, что каждому человеку свойственна склонность к определенному виду труда, что при разумных порядках, когда каждый будет следовать своим склонностям, в природе человека восторжествуют энтузиазм, «труд может стать тем, чем он должен быть,—наслаждением» (1, 1, 528). Ш. Фурье показал, что соревнование приведет к расцвету человеческих способностей, которые обеспечат невиданный в истории взлет производства и культуры. Он писал, что побуждаемые соревнованием люди вносят в работу «рвение, опрокидывающее все преграды... Самое слово «невозможно» будет родить в них негодование... Они сумеют вырастить нектар и амброзию на земле, которая в наши дни родит лишь тернии...» (81, 173). Но Ш. Фурье непоследователен: он не

выступает за отмену частной собственности, в его фаланстерах предполагается имущественное неравенство.

«...После всех прекрасных теорий об ассоциации и свободном труде, после пространных, полных негодования тирад против торговли, своекорыстия, конкуренции,— писал Ф. Энгельс,— мы на деле имеем старую систему конкуренции на улучшенных началах...» (1, 1, 529).

Утопический социализм побудил К. Маркса и Ф. Энгельса поставить вопрос о замене капиталистической конкуренции соревнованием, организованным в формах, достойных человека. Но ответ на этот вопрос основоположники научного коммунизма нашли благодаря открытию ими материалистического понимания истории.

Обращаясь к истории человеческой мысли, подлинная наука черпает в ней не ответы, а вопросы и на старые вопросы отвечает по-новому. «...Вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила» (2, 23, 40).

1. К. Маркс и Ф. Энгельс о сущности соревнования и конкуренции

К рассмотрению сущности конкуренции и качественных различий между конкуренцией и соревнованием К. Маркс и Ф. Энгельс обратились в первых своих исследованиях, в которых они выступают как идеологи рабочего класса.

В произведении «Наброски к критике политической экономии», написанном в 1843—1844 годах, Ф. Энгельс вскрывает объективную связь конкуренции с частной собственностью и ставит вопрос о назревшей необходимости ликвидации частной собственности и связанной с этим замене конкуренции соревнованием. Ибо «частная собственность превратила человека в товар... система конкуренции убивала и ежедневно убивает миллионы людей... это побуждает нас покончить с этим унижением человечества путем уничтожения частной собственности, конкуренции и противоположности интересов... Конкуренция отдельных лиц между собой, соперничество капитала с капиталом, труда с трудом и т. д. при этих условиях сведется к соревнованию, основанному на человеческой природе и пока сносно разъясненному одним лишь Фурье,— соревнованию, которое, с устранением противоположных инте-

ресов, будет ограничено присущей ему своеобразной и разумной сферой» (1, 1, 567, 562).

Продолжая исследование социально-экономических последствий конкуренции, Ф. Энгельс в книге «Положение рабочего класса в Англии» (1844—1845 гг.) характеризует конкуренцию как силу, под воздействием которой происходит классовая поляризация общества, обостряется классовая борьба. «Конкуренция есть наиболее полное выражение... войны всех против всех. Эта война, война за жизнь, за существование, за все...» (1, 2, 311). Эта война, усиливающая хаос в «системе производства и распределения жизненных средств, целью которой является не непосредственное удовлетворение потребностей, а извлечение денежной прибыли» (1, 2, 317), порождает экономические кризисы, безработицу, нищету. В этих условиях растет конкуренция рабочих между собой. Конкуренция — «самое сильное оружие буржуазии против пролетариата. Отсюда стремление рабочих уничтожить эту конкуренцию при помощи союзов...» (1, 2, 311—312).

Но конкуренцию в условиях капитализма, при наличии армии безработных устранить невозможно. Классовая солидарность пролетариата прокладывает себе дорогу через нее, а борьба пролетариата за свои права осложняется яростными нападениями буржуазии на прогрессивные профессиональные союзы, подкупами отдельных профсоюзных лидеров и т. п. Окончательное устранение конкуренции между рабочими, по сути, означает формирование такой политической силы объединенного пролетариата, которой капитал уже не в состоянии противостоять и которая устраняет капитализм как общественный строй, совершая социалистическую революцию. «Революция неизбежна: уже слишком поздно предлагать мирный выход из создавшегося положения...» (1, 2, 516).

В то же время К. Маркс, приступивший к углубленному критическому изучению политической экономии в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», высказал неудовлетворенность методологией политической экономии, в частности ее идеалистической трактовкой происхождения, сущности и функций конкуренции. «...Всюду вклинивается конкуренция. Объяснение для нее ищут во внешних обстоятельствах. При этом политическая экономия ничего не говорит нам о том, в какой мере эти внешние, с виду случайные обстоятельства являются лишь выражением некоторого необходимого развития» (1, 42, 87). Требование К. Маркса рассматривать соци-

ально-экономические феномены как результат «необходимого развития» есть требование диалектико-материалистического подхода к действительности.

И этот подход был К. Марксом найден в результате решения поставленной им перед собой задачи «осмыслить существенную взаимосвязь между частной собственностью, корыстолюбием, отделением друг от друга труда, капитала и земельной собственности, между обменом и конкуренцией, между стоимостью человека и его обесценением, между монополией и конкуренцией и т. д., между всем этим отчуждением и *денежной* системой» (1, 42, 87). Эта грандиозная задача нашла свое блестящее решение в теории марксизма.

В этой теории, являющей собой монолитный сплав диалектико-материалистической философии, политической экономии и научного коммунизма, ее создатели глубоко и всесторонне разработали проблемы капиталистической конкуренции и создали методологические основы учения о соревновании в условиях коммунистической формации.

В «Нищете философии» (опубликованной в 1847 г.) К. Маркс решил три важных методологических вопроса, касающиеся конкуренции и соревнования.

Во-первых, К. Маркс выявил взаимообусловленность и взаимодействие конкуренции и капиталистической монополии. Он показал: «В практической жизни мы находим не только конкуренцию, монополию и их антагонизм, но также и их синтез, который есть не формула, а движение. Монополия производит конкуренцию, конкуренция производит монополию. Монополисты конкурируют между собой, конкуренты становятся монополистами. Если монополисты ограничивают взаимную конкуренцию посредством частичных ассоциаций, то усиливается конкуренция между рабочими; и чем более растет масса пролетариев по отношению к монополистам данной нации, тем разнужданнее становится конкуренция между монополистами различных наций» (1, 4, 166).

Во-вторых, К. Маркс сделал вывод, состоящий в том, что конкуренция во взаимодействии с монополией ускоряет концентрацию производства и приближает революционное низвержение капиталистического строя. Ибо «влияние конкуренции на буржуазные *отношения* становится все более и более разрушительным по мере того, как она побуждает к лихорадочному созданию новых производительных сил, т. е. материальных условий нового общества» (1, 4, 164—165).

В-третьих, К. Маркс дал лаконичное, но глубоко аргументированное обоснование исторически преходящего характера конкуренции, неизбежности замены ее принципиально отличным отношением производства — соревнованием.

Железная логика аргументации К. Маркса такова: цель капиталистического производства — извлечение прибыли, а общество, осуществляющее это производство, — буржуазное общество «есть ассоциация, основанная на конкуренции... Конкуренция есть соревнование ради прибыли» (1, 4, 164; 161). В конкуренции победу одерживает далеко не всегда тот, кто достиг лучших результатов в созидательной деятельности, а тот, кто на рынке смог выгоднее продать свой товар.

Извечное стремление трудящихся к более полному обладанию предметом своего труда, к новизне, творчеству, совершенству наталкивается на жестокий закон конкуренции, заставляющей затрачивать усилия на борьбу за место на рынке труда. Ибо рабочие конкурируют друг с другом не только тогда, когда один предлагает свой труд за более дешевую плату, чем другие, но и тогда, когда один работает за двоих. Предприниматели же, конкурируя между собой, заботятся не о том, чтобы продукция их предприятий наилучшим образом удовлетворяла существенные и благородные потребности народа, а о том, чтобы получить большую прибыль. «Конкуренция есть торговое, а не промышленное соревнование» (1, 4, 161). В капиталистическом обществе промышленное соревнование существует лишь ради торговых целей. В «Манифесте Коммунистической партии», давая развернутую характеристику объективному закону соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил, К. Маркс и Ф. Энгельс определяют конкуренцию как специфическое отношение капитализма. Они пишут: когда «феодалы отношения собственности уже перестали соответствовать развившимся производительным силам... место их заняла свободная конкуренция, с соответствующим ей общественным и политическим строем, с экономическим и политическим господством класса буржуазии» (1, 4, 429).

Научный анализ конкуренции как специфического отношения буржуазного общества становится возможным лишь после того, как познана внутренняя природа капитала. И К. Маркс в работе «Наемный труд и капитал» (1847—1849 гг.) описывает механизм действий конкурен-

ции на основе анализа внутренней природы капитала. В этой работе, создавшей предпосылки для разработки теории прибавочной стоимости, К. Маркс вскрывает сущность капитала и характеризует его как *«буржуазное производственное отношение, производственное отношение буржуазного общества»* (1, 6, 442). Капитал порождает наемный труд.

Отношения между капиталом и трудом опосредованы жестокой конкуренцией. Это многоуровневое опосредование образует сложный механизм. Продавая свою способность к труду, каждый рабочий вступает в конкуренцию с другими рабочими и тем самым понижает цену продаваемого товара. *«Но происходит также конкуренция между покупателями, которая, со своей стороны, повышает цены предлагаемых товаров»*.

Наконец, существует *«конкуренция между покупателями и продавцами...»* (1, 6, 435).

В работе «Наемный труд и капитал» К. Маркс охарактеризовал конкуренцию как «закон, который все снова и снова выбивает буржуазное производство из прежней колеи и принуждает капитал напрягать производительные силы труда, *потому что* он напрягал их раньше, закон, который не дает капиталу ни минуты покоя и постоянно нашептывает ему: Вперед! Вперед!» (1, 6, 454).

Конкуренция между капиталистами углубляет и расширяет разделение труда, повышает уровень технической оснащенности производства, ускоряет накопление капиталов и их концентрацию. Все это способствует росту производительности труда. А по мере возрастания производительной силы труда капитал создает увеличенное предложение труда быстрее, чем повышает свой спрос на рабочих. Между рабочими усиливается конкуренция, ведущая к снижению заработной платы. Пытаясь восстановить прежний уровень заработка, часть занятых в производстве рабочих стремится интенсифицировать свой труд, но это лишь ухудшает их положение. Чем больше человек работает, «тем более сильную конкуренцию он создает своим товарищам по работе и потому превращает своих товарищей в конкурентов самому себе, в конкурентов, которые предлагают себя на таких же плохих условиях, как и он сам... он в конечном счете создает конкуренцию *самому себе, самому себе как члену рабочего класса»* (1, 6, 456). Этот вывод стал предпосылкой открытия К. Марксом всеобщего закона капиталистического накопления. Ситуация, создаваемая действием его, описана Марксом: «Чрезмер-

ный труд занятой части рабочего класса увеличивает ряды его резервов, а усиленное давление, оказываемое конкуренцией последних на занятых рабочих, наоборот, принуждает их к чрезмерному труду и подчинению диктату капитала. Обречение одной части рабочего класса на вынужденную праздность посредством чрезмерного труда другой его части, и наоборот, становится средством обогащения отдельных капиталистов и в то же время ускоряет производство промышленной резервной армии в масштабе, соответствующем прогрессу общественного накопления» (1, 23, 650—651).

В работах, посвященных открытию и обоснованию основного экономического закона движения капиталистического общества, в рукописях 1857—1859 гг. (представляющих собой «Первоначальный вариант «Капитала») и в «Капитале», К. Маркс дает развернутую картину механизма действий конкуренции в системе социально-экономических законов капитализма. Перед мысленным взором читателей этих бессмертных произведений раскрывается скрытая за видимостью явлений капиталистической действительности сущность влияния конкуренции на прогресс производительных сил, сопровождающих этот прогресс, ее разрушительных действий; выявляется воздействие конкуренции на ухудшение положения рабочего класса; предстают неопровержимые аргументы, убеждающие в исторически преходящем характере конкуренции.

К. Маркс так определяет ее: «*Конкуренция* есть не что иное, как *внутренняя природа капитала*, его существенное определение, проявляющееся и реализующееся во взаимном воздействии многих капиталов друг на друга, не что иное, как внутренняя тенденция, выступающая в форме внешней необходимости» (1, 46, ч. I, 391). Капитал существует лишь в виде множества взаимодействующих капиталов, и «конкуренция вообще есть тот способ, при помощи которого капитал осуществляет свой способ производства» (1, 46, ч. II, 242).

Всеобъемлющая конкуренция, способствуя созданию прибавочных стоимостей и росту производительных сил, с неизбежностью нарушает пропорциональность производства, искажает соотношение между производством и потреблением, приводит к перепроизводству. Капиталистическое производство движется в условиях все обостряющихся противоречий. Та универсальность, к которой неудержимо стремится капитал, находит в его собственной природе такие границы, которые на определенной ступени

развития заставляют осознать, что пределом для этой тенденции является сам капитал, и которые поэтому будут влечь людей к уничтожению капитала (см.: 1, 46, ч. I, 387). Но не конкуренция является законом, обуславливающим неизбежность низвержения капитализма. Неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения капиталистического общества. «Обобществление труда... вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма. Интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат» (2, 26, 73).

Но то, что заложено в природе капитала, реально проявляется как внешняя необходимость лишь через посредство конкуренции. Конкуренция, этот важный двигатель буржуазной экономики, является исполнителем объективных законов капитализма, и, реализуя эти законы, она позволяет увидеть результаты их действий, увидеть, но не объяснить, ибо не она создает эти законы.

Величие марксизма состоит в том, что его создатели К. Маркс и Ф. Энгельс за видимостью явлений буржуазного общества разглядели сущность этих явлений, обосновали исторический детерминизм и обнаружили механизм действий объективных законов капитализма. Важным открытием К. Маркса является то, что он, исследуя процесс капиталистического производства в целом, выявил искажающее воздействие конкуренции на все социально-экономические законы и явления.

Конкуренция выравнивает нормы прибыли различных сфер производства в среднюю норму прибыли и таким образом превращает стоимость продуктов этих различных сфер в цены производства. В результате вуалируется то, что над движением производства фактически господствует стоимость.

Конкуренция маскирует факт определения стоимости рабочим временем, скрывает природу прибавочной стоимости, состоящей из неоплаченного прибавочного труда. «Таким образом в конкуренции все проявляется в искаженном виде» (1, 25, ч. I, 228; 26, ч. II, 111, ч. III, 235, 288). Хотя прибыль возникает лишь из прибавочного труда, создается видимость, будто бы «живой труд является наиболее дорогим элементом издержек производства, который больше всего следует сводить к минимуму. Это лишь капиталистически извращенная форма той истины, что относи-